

DOI 10.15826/izv2.2024.26.4.064
УДК 72(470.43)“19/21” + 69.03(470.43) +
+ 635(470.43)

В. М. Чекмарёв

¹ *Национальный исследовательский
Московский государственный
строительный университет*

Москва, Россия

² *Научно-исследовательский институт
теории и истории архитектуры
и градостроительства*
Москва, Россия

ДАЧИ И САДЫ: РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОГО ПРИГОРОДА САМАРЫ (вторая половина XIX — начало XXI в.)

Статья посвящена процессу освоения территорий северного пригорода Самары, развернувшемуся с середины XIX до начала XXI в. Первоначально городская окраина использовалась как выгон, однако с 1860-х гг. здесь развернулось строительство городских дач. На материале городских генеральных планов и схем рассмотрено развитие обширного массива таких дач, сформировавшегося во второй половине XIX в. Этот массив стал пространством интенсивной культурной жизни, сохраняя привлекательность для горожан благодаря эстетическим достоинствам террасного ландшафта волжского берега, изобиловавшего оврагами; здесь сложилась развитая сеть дачных владений, для которых овраги служили естественными границами. Центром этой культурной жизни стала Барбашина поляна. Некоторые из купеческих дач, выстроенных в начале XX в., стали подлинными памятниками архитектуры модерна. В 1920-х гг. советское руководство города планировало избавиться от мелкомасштабной дачной застройки, приступив к планомерному развитию города; план создания «Большой Самары» предполагал создание нескольких крупных магистралей. Однако сложный рельеф не позволил этому замыслу осуществиться; крупнейшие промышленные предприятия этой части города развернули жилое строительство на других участках. Часть дачных владений была ликвидирована для размещения санатория. Застройка северного дачного пригорода многоэтажными жилыми домами развернулась лишь в XXI в. Данный процесс требует особенно бережного отношения к сложившемуся в этой части Самары городскому пространству волжских приречных дач.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Самара; северный пригород; развитие; дачные владения; многоэтажная жилая застройка

Ц и т и р о в а н и е: Чекмарёв В. М. Дачи и сады: развитие северного пригорода Самары (вторая половина XIX — начало XXI в.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 4. С. 137–147. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.4.064>

Поступила в редакцию: 04.05.2023

Принята к печати: 18.09.2023

Vladimir M. Chekmarev

¹*National Research Moscow State University
of Civil Engineering
Moscow, Russia*

²*Scientific Research Institute of the Theory and History
of Architecture and Urban Planning
Moscow, Russia*

DACHAS AND GARDENS: THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN SUBURBS OF SAMARA (Second Half of the 19th–21st Centuries)

This article examines the development of the northern suburbs of Samara between the nineteenth and twenty-first centuries. The utilization of these city outskirts as pasturelands was the initial phase in their development. However, beginning in the 1860s, the construction of *dachas* (Russian summer houses) commenced in this area. Based on the general master plans and development schemes of a vast array of dachas that emerged to the north of Samara in the second half of the nineteenth century, this paper examines the development and growth of suburban areas of the city. The territory became a space for a vibrant cultural life, retaining its attractiveness for city residents due to the aesthetic merits of the terraced landscape of the Volga bank, which abounded in ravines. Barbashina Polyana became the centre of such cultural life. Some of the merchant estates built in the early twentieth century became widely recognized as architectural monuments of the age. In the 1920s, the Soviet authorities of the city planned to abandon small-scale estate development, tying it to the planned development of the city, as the “Greater Samara” plan presupposed the creation of several new avenues. However, the complex terrain did not allow for the implementation of such a plan; the largest industrial enterprises in this part of the city launched residential construction on other sites. Part of the dachas were eliminated to accommodate a sanatorium. The development of the northern suburb with multi-story residential buildings returned only in the twenty-first century. This process requires a particularly careful approach to the peculiarities of this part of Samara, the unique space of the Volga riverside dachas and gardens.

Key words: Samara; northern suburb; development; country estates; multi-story residential buildings

For citation: Chekmarev, V. M. (2024). Dachy i sady: razvitie severnogo prigoroda Samary (vtoraia polovina XIX — nachalo XXI v.) [Dachas and Gardens: The Development of the Northern Suburbs of Samara (Second Half of the 19th — 21st Centuries)]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(4), 137–147. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.4.064>

Submitted: 04.05.2023

Accepted: 18.09.2023

Заявленная проблематика изучения освоения северного пригорода Самары в пореформенный период, в эпоху развития капитализма и урбанизации, представляется нам актуальной, ибо наглядно демонстрирует принципиально новый этап градостроительной эволюции одного из наиболее экономически развитых городов Российской империи. Вплоть до настоящего времени данный аспект в отношении Волжского региона не привлекал исследовательского внимания. Между тем специфические особенности окрестностей Самары оказались чрезвычайно притягательными и прежде всего потому, что располагали совершенно уникальным природным своеобразием. Особая ценность визуального восприятия по сути безбрежной акватории Волги, а также сложно-пересеченный рельеф сильно протяженной береговой ее полосы создавали впечатляющие по своему образному воздействию средовые условия для размещения дачных комплексов состоятельных самарцев именно здесь.

Градостроительное развитие Самары фактически прослеживается с момента ее основания в эпоху Ивана Грозного. Оно неуклонно продолжалось на протяжении трех столетий в неразрывной связи с постоянным приростом населения города и неизменным расширением многопрофильного производства и торговых оборотов [Литвинов, с. 104]. Однако именно вторая половина XIX столетия ознаменована новыми тенденциями, связанными с развитием прежде не осваивавшихся периферийных территорий. Все большую роль начинает играть именно дачная проблематика.

Исследуемая в настоящей статье обширная территория располагается к северу от исторического города на сложно-пересеченном рельефе, имеющем существенное понижение с востока на запад, в сторону береговой линии реки Волги, благодаря сохраняющимся в неизменном своем виде первозданным природным террасам. Специфической особенностью этого места является целый ряд протяженных и весьма разветвленных оврагов, напрямую связанных с речной акваторией. Следует особо отметить резкое понижение рельефа в сторону Волги между верхней береговой его кромкой и береговым песчаным абрисом [Семенцов, Ахмедова, Волков, с. 86]. Вместе с тем расширение речного русла при строительстве Куйбышевского гидроузла в 1937–1958 гг. не затронуло исследуемую территорию и лишь незначительно сократило ширину песчаного берега [Бурдин, с. 18–21].

Восходящий к концу XVI в. (1586) самый ранний структурный элемент данной территории представлен древней трассой, соединявшей только что основанную самарскую крепость с Москвой через Симбирск. Эта дорога, пересекавшая или обходившая с востока целую сеть естественных оврагов, шла в северном направлении, вдоль всей повышенной береговой кромки р. Волги. В 1706–1742 гг. северная граница Самары, существенно разросшейся к этому времени, была определена по линии крепостного вала и рва, созданных вблизи двух почти смыкавшихся протяженных естественных оврагов. Один из них отходил от реки Волги, другой от реки Самары, причем оба смыкались у обширной заболоченной территории, также являвшейся частью естественной оборонительной линии

города. Именно вблизи этих городских укреплений размещалась Вознесенская слобода, а далее на север раскинулись обширные выгонные угодья, через которые проходила уже упомянутая дорога на Москву. С конца XVIII в. г. Самара застраивается в соответствии с генеральным планом, основанным на размещении равных по площади прямоугольных кварталов, а окраинные земли используются жителями города в качестве выгонных и пахотных земель [РГИА, ф. 1293, оп. 168, д. 4, л. 1]. На «Геометрическом плане Самарской губернии города Самары, высочайше конфирмованном 1804 года марта 18 дня» один из двух выездов в северном направлении показан совмещенным с «почтовой дорогой из города Симбирска», которая шла вдоль береговой линии Волги. Рядом с ней, сразу за городской чертой, располагалось строение «оптовых соляных магазинов Илецкого соляного правления» [РГАДА, ф. 1356, оп. 1, д. 5315, л. 1].

В 1851 г. за городским валом с северной стороны все еще сохранялась «выгонная земля города Самары», однако уже в 1860-х гг. стартовало массовое дачное освоение пригородных земель Самары [ЦГАСО, ф. 388, оп. 29, д. 157, л. 1]. На прилегавшей к городской черте территории между двумя оврагами размещалась частная застройка — протяженные по оси восток — запад стандартные земельные участки, непосредственно примыкавшие к береговой кромке Волги. Такие же участки отмечены на карте и к северо-западу. Таким образом, одни из первых дачных участков располагались на заливных лугах за рекой Самаркой. Этот район, составлявший по реестру 9 990 десятин 42 сажени земли, был назван Пожни. Именно там возводили свои летние строения самарские купцы, в том числе Демидовы, Кожевниковы. Еще восточнее, также на берегах Самарки, вскоре возникли целые комплексы дач («Салмановский», «Монастырский пан»). Последующее дачное строительство развернулось вдоль Семейкинского шоссе в сторону поселка Смышляевка, где помимо купцов своими участками земли располагала и самарская интеллигенция — военные, врачи и учителя. Вблизи этих летних домиков обыкновенно разбивались фруктовые сады. В 1877 г. в ближних окрестностях Самары насчитывалось уже около 150 садовых участков.

11 июля 1874 г. Самарская городская Дума поручила городской управе «на лесном участке, расположенном по левому берегу р. Волги, от Барбашиной поляны до Кумысолечебного заведения Постникова... разбить на участки в 3 и 5 десятин, для отдачи с торгов под разведение садов» [ЦГАСО, ф. 153, оп. 10, д. 137, л. 103]. План нарезки участков был представлен в городскую Думу 19 января 1877 г. Всего на этой территории было образовано 93 участка, их планировочные границы в большинстве случаев проходили по оврагам. Подъездные дороги к ним предлагалось устроить через каждые два участка «поперек леса по направлению к р. Волге от дороги, идущей из города в хутор Сорокин» [Там же]. А в 1877 г. городской управой Самары были объявлены специальные условия, предполагавшие отдачу в аренду на 99 лет всех участков, нарезанных вдоль р. Волги «сразу за Постниковым оврагом». Однако первые арендаторы заявили о себе только в 1879 г. В то время ими было разобрано здесь всего 28 участков, в результате чего 12 июля 1880 г. были проведены вторичные торги.

Датированный 1890 г. «План губернского г. Самары с окрестностями» зафиксировал ее северные пригороды, доходившие до Барбашиной поляны [РГИА, ф. 1293, оп. 167, д. 20, л. 4]. В то время близ самого города и далее на север уже сложилась развитая сеть дачных владений, имевших геометрические очертания и располагавшихся в промежутках между оврагами. Здесь же обозначена и созданная в 1870–1880-е гг. трассировка просек, своего рода регулярная дорожная сеть северного пригорода Самары, связывавшая старую дорогу на Москву с верхней кромкой резко понижающегося берега р. Волги. Сама же нарезка дачных участков, подступавших в основном к пространству оврагов, осуществлялась в целом параллельно береговой черте. Наиболее престижными считались владения, чьи планировочные границы одновременно подступали и к оврагам, и к береговой линии р. Волги. Примечательно, что построенная здесь еще в 1857 г. Аннаевская дача ближе к концу столетия была радикально перестроена и стала кумысолечебным заведением, общая площадь которого составляла 57 десятин. Как раз на ее территории, ныне занятой силикатным заводом, для отдыхающих устроили два пруда и высадили фруктовые деревья.

Очередной этап планировочного развития рассматриваемой территории иллюстрирует «План губернского г. Самары с окрестностями» 1894 г. [План губернского г. Самары с окрестностями]. Северный пригород на этом плане был представлен с максимальной детализацией. Следует подчеркнуть, что в то время исследуемая территория все еще включала в себя обширные лесные угодья. В таком окружении, несколько восточнее 6-й просеки, и размещался Скит Сорокина («Скит Епархии»), представлявший собой сравнительно небольшое квадратное в плане церковное владение. Дачный же массив, находившийся от него к западу, ограничивался с востока все той же старинной дорогой, шедшей в Симбирск и в Москву через ближайшее село Семейкино. От нее отходили все вновь проложенные просеки, которые преимущественно под прямым углом подступали к верхней кромке берегового откоса р. Волги. Еще восточнее проходила «Бывшая Почтовая дорога в город Оренбург», за которой размещался обширный безлесный участок, обозначенный как «Пашни».

Овраги становились естественной границей для большинства находившихся здесь дачных участков. Самой северной в то время являлась 8-я просека, тогда как непосредственно подступавшая к р. Волге 1-я просека отходила от дачи Постникова и размещалась в непосредственной близости от городской черты. Южнее нее, прямо у береговой черты, располагался прямоугольный в плане участок Воинского лагеря с размещавшимися в теплое время года в несколько рядов холщовыми палатками.

Помимо дач, в северных окрестностях Самары имелось крупное садоводческое хозяйство, образованное между мужским Свято-Никольским монастырем и Аннаевским оврагом. Здесь был устроен Молоканский сад, принадлежавший с конца 1820-х гг. молоканину А. П. Грачеву. По соседству с ним В. Н. Карамзин и П. Н. Тишинский ближе к началу нового столетия разбили Помологический сад в качестве опытного питомника. Наконец, на плане 1898 г. несколько севернее

Постникова оврага зафиксирована в окружении дачных участков кумысолечебница Постникова [Зубова]. В 1900-е гг. весь береговой склон р. Волги от Аннаевского оврага (ныне улица Соколова) и до Барбашиной поляны был уже сплошь освоен дачной застройкой, что подтверждает датированный 1910 г. «План города Самары и его окрестностей» [РГИА, ф. 616, оп. 2, д. 629, л. 3]. В начале 1910-х гг. для увеличившегося к тому времени числа дачников А. Ф. фон Вакано открыл на волжском берегу Пивной зал, просуществовавший до середины 1960-х гг.

К концу XIX в. укоренившаяся здесь «дачная жизнь» ассоциировалась с самарскими предпринимателями, купечеством и наиболее обеспеченными горожанами. Их состоятельность находила отражение не только в размерах дачных владений, но и в архитектурной значимости возведенных на нем строений. Так, помимо дачи Е. Н. Аннаева, выделялась загородная вилла мукомола И. Я. Соколова, который и для своих сыновей выстроил каменные дачи по проекту известного самарского архитектора А. А. Щербачева. В непосредственной близости от указанных располагались дачные дома богатейших самарцев — А. А. Субботина, В. М. Сурошникова, Е. А. Курлиной, В. Н. Башкирова, П. Н. Шихобалова, также выстроенные по проектам известных отечественных зодчих. В 1890-е гг. самарские учителя взяли в аренду у города на 99 лет 14 дачных участков вблизи Кумысолечебницы, располагавшейся у Барбашиной поляны.

Барбашина поляна на рубеже XIX–XX вв. представляла собой курортную зону, куда съезжалась в основном городская интеллигенция: именно здесь «почетный дворянин» А. Ф. Аблесимов выстроил с разрешения губернского правления здание деревянного театра. 30 апреля 1911 г. это вновь построенное специально для местных дачников строение осмотрели губернский архитектор Волошин, главный механик Рукавишников и пристав 5 части Трипольский, которыми было засвидетельствовано следующее: «Театр выстроен в общем согласно проекта, прочно, из зала имеется 4 боковых выхода... все двери открываются наружу. Сцена имеет выход в виде больших широких ворот в задней стене. Электрическая установка выполнена правильно» [ЦГАСО, ф. 1, оп. 12, д. 4931, л. 7]. Ниже по течению р. Волги, в районе 8-й просеки, к этому времени сложился целый «Учительский массив» дачной застройки. А в районе 4-й просеки неизменно привлекала к себе внимание, в том числе и со стороны реки, дача в стиле модерн самарского купца, художника, краеведа и археолога К. П. Головкина, близ которой находились дачи Мясниковых и Васильевых. Ближе к городу располагались дачи купца Гребезева, купца Плешанова и поручика И. В. Среднева.

Эта территория отличалась живописностью. Помимо береговых очертаний самой р. Волги, она была акцентирована протяженными глубокими заросшими оврагами с извилистыми протоками на дне. В своей книге «Самара. 1586–1886 гг.» городской голова П. В. Алабин подчеркивал: «Издали, верст более чем за 15 от города, представится крутой, скалистый левый берег Волги, недавно еще поросший никуда почти негодным, но густым лесом, а теперь весь пестреющий дачами нередко весьма изящной архитектуры и разводимыми при них садами на месте вырубленной лесной заросли... наконец фантастические сооружения

во вкусе средневековых замков, летящих по скалам и утесам, заключающее кумысолечебное заведение Е. Н. Аннаева со сбегаящими от них к реке вьющимися дорожками, газонами, клумбами, трельяжами дикого винограда и хмеля из переплетающихся гирлянд» [Алабин, с. 139]. Позднее, в 1920-х гг., известный самарский краевед К. П. Головкин в своих записках также замечал по этому поводу: «Все эти дачи, являясь скорее виллами побережья, служили завидным украшением самарского берега Волги и, вместе с этим, являлись единственными по красоте на протяжении всей Волги от Нижнего Новгорода до Астрахани. Все они были оборудованы собственными водопроводами и электрическими станциями, и оранжереями, окружены роскошными цветниками, с фонтанами, разного рода затейливыми беседками, трельяжами и пр. С балконов дач открывается бесподобный и восхитительный вид на всю Волгу» [Арутюнов, с. 2].

Различия между историческим городом и вошедшим в его состав пригородом наблюдаются и в характере уличной сети, и в квартальной разбивке, и в функциональном зонировании. На окраинах «старого города функциональная чересполосица усугублялась беспорядочным размещением на прилегающих некогда свободных территориях новых производств, коммунальных хозяйств, больниц, жилья» [Веретенников, с. 15]. Созданный в 1924–1926 гг. «Генплан Самары с окружающей местностью» [1924-25-26 г. Самарская губерния] показывает к северу и востоку от дореволюционного массива дачных владений новый массив дачной застройки уже советского времени, с мелкой нарезкой стандартных участков в границах четко выверенных прямоугольных кварталов.

В 1927–1929 гг. был разработан перспективный генеральный план «Большая Самара», созданный под руководством В. Н. Семенова [Стадников, с. 7–9]. Этот план был рассчитан на реализацию в тридцатилетний расчетный срок до 1958 г., предполагал увеличение численности городского населения до 336 тыс. человек и четкое выделение жилой, промышленной и рекреационной зон. Административный центр города перемещался в район Семейкинского шоссе и Смышляевского тракта (на место нынешней клинической больницы), тогда как общественный центр и вовсе планировалось вынести за пределы исторического города. Главной общегородской магистралью становилась трасса, шедшая от железнодорожного вокзала в северо-восточном направлении к водоразделу рек Волги и Самары. Под рекреационную зону отводилась протяженная прибрежная территория, для чего предполагалось ликвидировать массив складской и производственной застройки. При этом прежде сложившуюся транспортную инфраструктуру вблизи р. Самары рекомендовалось активно развивать в тесной связи с находившейся здесь же Восточной промзоной в направлении ближайших к городскому вокзалу железнодорожных станций «Пятилетка» и «Безымянка».

Для радикального расширения всего Промышленного района, захватывавшего в северной части и рассматриваемую территорию, соавтор Семенова архитектор А. А. Галактионов предложил линейную схему размещения жилой и промышленной застройки вдоль главных магистралей. Однако сама селитба

отделялась от производства широкой полосой озеленения с размещенными на ней административными и культурно-бытовыми учреждениями. Таким образом, городская среда, в соответствии с этим генпланом, трактовалась как активно развивающаяся многоуровневая система, способная радикально преобразовать обширные зоны с мелкомасштабной застройкой второй половины XIX — первой трети XX в. Но этот градостроительный замысел не был реализован.

В мае 1929 г. было сформировано санаторное отделение Куйбышевского окружного военного госпиталя, функционировавшее только в летний период. Он разместился на территории бывших дач, располагавшихся в непосредственной близости от 7-й просеки. И уже на генеральном плане Куйбышева второй половины 1930-х гг. показаны крупные владения этого госпиталя и насосно-фильтрационной станции, созданной в конце 1920-х гг. и представлявшей собой подступающий к береговой черте р. Волги близкий в плане к прямоугольнику участок между 5-й и 6-й просеками. Все прежде располагавшиеся здесь дачные владения с сохранявшимся лесным массивом для ее размещения были полностью ликвидированы. При этом на плане зафиксированы остальные просеки, все еще сохранявшие исходные свои трассировки.

Генеральный план Куйбышева 1940 г. подтверждает, что практически вся исследуемая территория содержала в основном мелкие дачные владения. Из них существенно выделялись лишь два самых крупных участка: один уже принадлежал «окружному санаторию ПриВО», другой — все той же насосно-фильтрационной станции [Генплан г. Куйбышева]. Тот же план зафиксировал уже в районе 4-й просеки и новую северную границу г. Куйбышева. Севернее же 4-й просеки на генплане 1960-х гг. представлена вновь образованная территория пионерлагеря в окружении все тех же мелких дачных владений. На общегородских планах 1960–1970-х гг. массив дачных владений с восточной стороны ограничивала ул. Ново-Садовая, которая на севере доходила до 9-й просеки. К этому времени здесь были проложены трамвайные маршруты: один из них подступал к ипподрому, другой, находившийся несколько севернее, достигал поляны им. М. Фрунзе (до конца 1920-х гг. — Барбашина поляна). В 1970–1990-е гг. изменилась планировочная структура санатория ПриВО. Здесь был выстроен ряд каменных корпусов, три бывшие каменные дачи дореволюционной поры («Дача купца В. М. Суровщикова», «Дача купца В. Н. Башкирова», «Жилой дом на даче почетного гражданина города А. А. Титова») были введены в структуру его новой планировочной организации.

Расположенный в северо-восточной части города и имеющий протяженность 12,3 км при ширине в 2,4 км один из крупнейших его районов Промышленный включает в себя и всю рассматриваемую территорию в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РФ № 421 от 5 апреля 1978 г. Прежде находившийся здесь массив мелкомасштабной дачной застройки, существенно разросшейся после 1920-х гг., был в значительной степени ликвидирован для создания городской инфраструктуры. Соответственно, в районе стали появляться особо значимые объекты общегородского значения. Так, один из крупнейших

ипподромов уже в советское время располагался на пересечении Московского шоссе и проспекта Кирова. С 1934 г. начал выпускать продукцию Куйбышевский карбюраторно-арматурный завод, чьи производственные корпуса разместят по ул. Ново-Садовой, 311 — юго-восточнее дачи Головкина. Во второй четверти XX в. претерпел радикальную реконструкцию и выстроенный в 1910-х гг. в дачном массиве при Аржановском саде комплекс Трубочного завода (им. Масленникова). При этом целый ряд капитальных дачных строений дореволюционного времени устойчиво сохранялся, в частности, некоторые из них вошли в состав вновь образованного на рубеже 1920–1930-х гг. единого обширного владения «Окружного санатория Приволжского Военного Округа» в соответствии с решением его Революционного военного совета.

Распад плановой экономики во второй половине 1980-х — 1990-х гг. оказал сильнейшее воздействие на дальнейшее развитие города. К концу 1990-х гг. пришли в упадок предприятия ВПК, которые так и не смогли переориентироваться на гражданские производства. Исключениями стали лишь единицы. Потеря рабочих мест и экономический спад отрицательно сказались и на демографической ситуации, и на общем состоянии всей городской инфраструктуры. В те годы Самара считалась одним из лидеров по числу «замороженных» объектов гражданского строительства в российских городах.

Лишь с конца 2000-х гг. на сильно понижающемся к западу рельефе местности началось массовое многоэтажное жилищное строительство вблизи улиц Ново-Садовой и Солнечной, в том числе и в районе 7-й и 8-й просек. В настоящее время развернулось освоение аналогичной застройкой улицы Советской Армии, которая охватывает теперь территорию, непосредственно связанную с 5-й просеккой. А вот вдоль 7-й просеки все еще сохраняется нарезка на мелкие дачные участки, которые начиная с 1990-х гг. стали активно использовать для индивидуальной застройки коттеджного типа.

Итак, со второй половины XIX в. северный пригород Самары вступил в период интенсивного развития, связанного с запросом на досуг состоятельных горожан. Но лишь в начале XXI в. стартовал процесс его комплексного освоения и структурного развития, заявленного разработчиками генеральных планов еще в конце 1920-х гг. Разработка проектов застройки этой местности должна теперь учитывать опыт ее исторического освоения, связанный с рельефной и визуальной спецификой (пресловутая живописность северного пригорода Самары), дополненной и усиленной созданными здесь в начале XX в. памятниками рекреационной архитектуры, многие из которых сейчас являются объектами культурного наследия.

Источники

1924-25-26 г. Самарская губерния. N-39-101-А. Самарский уезд. URL: http://www.edomesto.ru/map-samara_1927 (дата обращения: 03.05.2023).

Алабин П. В. Самара: 1586–1886 годы / [вступ. ст. П. С. Кабытова]. Самара : Кн. изд-во, 1992.

Арутюнов А. «Дача со слонами» К. Головкина: венский модерн на берегу Волги // Волга Ньюс : информационный портал. URL: <https://volga.news/article/419255.html> (дата обращения: 20.04.2023).

Генплан г. Куйбышева. 1940 г. (Составлен, оформлен и отпечатан Картографической фабрикой № 9 ГУГК при СНК СССР, г. Саратов, ул. Сакко и Ванцетти, 23).

План губернского г. Самары с окрестностями. Составлен в 1894 г. URL: https://retromap.ru/1418943_53.191335,50.10555 (дата обращения: 03.05.2023).

РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 315. Л. 1 «Геометрический план Симбирской Губернии города Самары. Высочайше конфирмованный 1804 года марта 18 дня».

РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 616. Оп. 2. Д. 629. Л. 3 «План города Самары и его окрестностей». 1910 г.; Ф. 1293. Оп. 167. Д. 20. Л. 4 «План губернского г. Самары с окрестностями». 1890 г.; Оп. 168. Д. 4. Л. 1 «Геометрический план Симбирского наместничества города Самары». 1782 г.

ЦГАСО — Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 1. Оп. 12. Д. 4931; Ф. 153. Оп. 10. Д. 137; Ф. 388. Оп. 29. Д. 157. Л. 1 «Уменьшенный план города Самары Самарской губернии, составленный со съемок 1850 и 1851 гг.». 30 июня 1853 г.

Исследования

Бурдин Е. А. Куйбышевский гидроузел: история создания и последствия : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Саранск, 2008.

Веретенников Д. Б. Генезис компонентов планировочной структуры Самары с 1586 до 90-х гг. XX в. // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2015. № 3(15). С. 13–21.

Зубова О. В. Приятно и полезно (из истории кумысолечения Самарской губернии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2021. № 2. С. 14–25.

Литвинов Д. В. Градостроительное освоение прибрежных территорий Среднего Поволжья в золотоордынский период XIII–XIV вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. 2014. № 8(46). Ч. 1. С. 104–106.

Семенцов С. В., Ахмедова Е. А., Волков В. И. Водные пространства как главные общественные пространства градостроительных композиций и функциональных систем крупнейших городов // Вода и экология: проблемы и решения. 2017. № 4(72). С. 86–94.

Стадников В. Э. Архитектура Самары в 1920–1930-е гг. : автореф. дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01. Самара, 2000.

References

Burdin, E. A. (2008). *Kuibyshevskii gidrouzel: istoriia sozdaniia i posledstviia* [Kuibyshev Hydroelectric Power Plant: History of Establishment and Consequences] (doctoral dissertation abstract). Saransk.

Litvinov, D. V. (2014). *Gradostroitel'noe osvoenie pribrezhnykh territorii Srednego Povolzh'ia v zolotoordynskii period XIII–XIV vv.* [Urban Development of the Riverside Territories of the Middle Volga Region in the Golden Horde Period of the 13th–14th Centuries]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvoovedenie, voprosy teorii i praktiki*, 8(46), Pt. 1, 104–106.

Sementsov, S. V., Akhmedova, E. A., & Volkov, V. I. (2017). *Vodnye prostranstva kak glavnye obshchestvennye prostranstva gradostroitel'nykh kompozitsii i funktsional'nykh sistem*

krupneishikh gorodov [Water Spaces as the Main Public Spaces of Urban Planning Compositions and Functional Systems of the Largest Cities]. *Voda i ekologiya: problemy i resheniya*, 4(72), 86–94.

Stadnikov, V. E. (2000). *Arkhitektura Samary v 1920–1930-e gg.* [Architecture of Samara in the 1920s–1930s] (doctoral dissertation abstract). Samara.

Veretennikov, D. B. (2015). Genезis komponentov planirovochnoi struktury Samary s 1586 do 90-kh gg. XX v. [The Genesis of the Components of the Planning Structure of Samara from 1586 to the 1990s]. *Vestnik SGASU. Gradostroitel'stvo i arkhitektura*, 3(15), 13–21.

Zubova, O. V. (2021). Priyatno i polezno (iz istorii kumysolecheniia Samarskoi gubernii) [Pleasant and Useful (From the History of Koumiss Therapy in Samara Province)]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Istoricheskie nauki*, 2, 14–25.

Чекмарёв Владимир Михайлович

доктор искусствоведения, профессор

¹Национальный исследовательский
Московский государственный
строительный университет
129337, Москва, Ярославское шоссе, 26

²ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательский институт
теории и истории архитектуры
и градостроительства
119331, Москва, пр. Вернадского, 29
E-mail: timurahc@yandex.ru

Chekmarev, Vladimir Mikhailovich

Dr. Hab. (History of Arts), Professor
¹National Research Moscow State University
of Civil Engineering

26, Yaroslavskoye Shosse, 129337 Moscow,
Russia

²Leading Researcher
Scientific Research Institute of the Theory
and History of Architecture and Urban
Planning
29, Vernadsky Ave., 119331 Moscow, Russia
Email: timurahc@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0008-4418-7029>